

Риелтор посмотрела на часы.

Клиентка должна была прийти десять минут назад — не такое уж большое опоздание, но сегодня у нее плотный график, и она начала нервничать. Если клиентка опоздает еще на десять минут, она не успеет на следующий показ...

В эту минуту в дверь позвонили.

Женщина открыла и, увидев незнакомого мужчину, удивленно проговорила:

— А где Светлана Вадимовна?

— Здравствуйте! — улыбнулся незнакомец. — Я ее муж. Света только что мне звонила, застряла в пробке, придет через несколько минут. Мы можем ее подождать...

— Подождать? — Она снова взглянула на часы. До следующего показа оставалось совсем мало времени.

— А можем начать и без нее, — проговорил мужчина, верно оценив настроение риелтора.

— Хорошо, давайте начнем, — обрадовалась она. — Вы видите, какая здесь удачная планировка. Из прихожей двери ведут в гостиную и кухню, дальше — в приватную зону... Пройдемте, я вам сейчас все покажу. Пойдите! Что вы делаете?..

Пара средних лет вышла из лифта и подошла к двери нужной квартиры.

— Уже половина четвертого, — взглянув на часы, недовольно проговорил мужчина. — На полчаса опоздали! Как неудобно. А все ты! Собиралась, как в театр...

— Ничего, подождет! Особенно за такие деньги, которые она хочет на нас заработать!

— Пока мы ей ничего не заплатили!

— Да она пока ничего и не сделала! Подумаешь, договорилась со мной о показе!

— Все равно неудобно... — Мужчина надавил на кнопку звонка.

За дверью раздалась звонкая трель, но больше ничего не произошло.

Мужчина немного выждал, позвонил еще раз. И снова никто не отозвался, никто не открыл им дверь.

— Ну вот, — мужчина снова взглянул на часы, — наверное, она не дождалась нас и уехала. В итоге из-за тебя мы потеряли целый день...

Его спутница поджала губы:

— Вечно я у тебя во всем виновата! Вообще-то, это хамство. Она должна была нас дождаться. Ведь клиент всегда прав... подумаешь, немножко опоздали... — Она в сердцах пнула дверь квартиры и удивленно произнесла: — А дверь-то не закрыта. Значит, она здесь. Наверное, просто не услышала звонок.

Женщина открыла дверь, прошла в прихожую и крикнула в пространство:

— Эй, вы здесь? Мы пришли!

Никто не отозвался.

Тогда она опасливо двинулась вперед, оглядываясь по сторонам, и повторила, невольно понизив голос:

— Эй, где же вы?

Мужчина, который шел за ней, неуверенно проговорил:

— Не нравится мне все это... пойдём-ка отсюда. Какое-то у меня нехорошее предчувствие.

— Ну вот, сам говорил, что мы день потеряли. Раз уж приехали, давай осмотрим квартиру... — Она приоткрыла ближнюю дверь. — Ага, здесь гостиная... а тут кухня... А это что? Наверное, встроенный шкаф...

Она открыла следующую дверь...

И из-за этой двери на нее вывалилось что-то страшное, окровавленное, напоминающее персонаж фильма ужасов.

Женщина завопила дурным голосом и отшатнулась...

На полу в прихожей лежал женский труп в залитом кровью деловом костюме. Женский труп с перерезанным горлом.

Надежда открыла окно и выглянула наружу. На улице все было в порядке: весело и жизнерадостно смотрело с неба весеннее солнышко, робко зеленела травка на газонах, на деревьях набухали почки. Самое начало мая.

Весна в этом году выдалась поздней. Уже все сроки прошли, и замученные отвратительной петербургской зимой горожане потеряли терпение

и надежду увидеть когда-нибудь на небе яркое солнце. Но, как известно, у природы свои законы, так что еще не было случая, чтобы весна не наступила. И она наступила.

Сначала каркали вороны, потом ворковали голуби. Воробьи чирикали все время, и в конце марта под окнами орали коты. Сильные дожди растопили последние кучи грязного снега и вымыли мостовые. На газонах вылезла трава, и деревья раскрыли почки. Только после этого горожане поверили: идет весна. Деревья точно знают, что морозов больше не будет.

— Благодать... — тихонько сказала Надежда и улыбнулась.

Самое время было помыть окна. Собственно, кое-где она уже и вымыла, осталось только это, на кухне, и еще на лоджии. Ну, с лоджией поможет муж в выходные. Сан Саныч взял с Надежды слово, что она подождет до субботы. Если честно, он и окна ей мыть не советовал, сказал, что можно нанять человека из фирмы.

Пару раз Надежда сделала такую глупость — согласилась. Пришла нагловатая девица, денег взяла много, провозилась полдня, потому что все время по телефону разговаривала, так что толком ничего и не помыла, сплошные разводы на стеклах оставила. Да еще и по квартире шныряла и все осматривала.

Нет, такой сервис Надежде определенно не понравился. «Я и сама прекрасно управлюсь с уборкой, — сказала она мужу, — тем более что все равно дома сижусь».

Прошло уже два года с тех пор, как Надежда Николаевна Лебедева ушла с работы (точнее, ее сократили вместе со всем отделом) и вступила в обширное сообщество домохозяек. Ух, как она ненавидела это слово! Но пришлось смириться, тем более что Сан Саныч страшно обрадовался, что жена наконец-то будет дома, и слышать не хотел о том, чтобы она искала работу.

Понемногу Надежда привыкла, правда, было скучновато и нечем было занять голову, зато у нее появилось весьма оригинальное хобби. Но об этом позже.

Решив вымыть окно на кухне, Надежда Николаевна тут же спохватилась, где же кот.

Кот Бейсик был полноправным членом их небольшой семьи и, как в сердцах говорила Надежда, самым главным. Во всяком случае, Сан Саныч любил его больше, чем жену. Конечно, это было преувеличением, и все же...

Так или иначе, муж кота обожал, тряся над ним, как мать над неразумным дитятей, покупал дорогие витамины и взял с Надежды слово, что она будет внимательно следить за животным. Надежда тогда только плечами пожала, но наказ мужа исполняла.

Бейсик с возрастом стал несколько тяжеловат и спокоен, не мог уже, как в былые времена, одним махом взлетать с пола на холодильник (приходилось делать пересадку на столе), но зато стал гораздо изобретательнее по части всевозможного мелкого хулиганства. Так что Надежда в основном следила за тем, чтобы кот не драл дорогую кожаную мягкую мебель в гостиной и не ел цветы.

Кстати, по части цветов Бейсик был непревзойденным специалистом. В молодости он жрал все, что выросло в горшке на сантиметр, а с возрастом стал более избирателен и развлекался в основном тем, что сбрасывал горшки на пол, а также очень уважал срезанные цветы — у тюльпанов отгрызал бутоны, розы же бросал на пол вместе с вазой.

Надежда взяла горшок с толстянкой, прошла в гостиную и огляделась. Кота не было, и это хорошо. Она поставила горшок на подоконник и вышла, плотно закрыв за собой дверь.

Не обнаружился кот и в спальне, где ему разрешалось валяться на кровати, несмотря на недавно купленное покрывало в лиловых и сиреневых квадратах. Надежда заглянула под кровать, там кота тоже не было.

Не нашла она его и в третьей комнате, которую муж приспособил под кабинет, и для порядка заглянула еще и в ванную-туалет — пусто.

— Бейсик, где ты прячешься?

Надежда направилась на кухню и увидела такое, что у нее потемнело в глазах.

Ее рыжее сокровище сидел на подоконнике у раскрытого настежь окна и выглядывал наружу. А там, чуть в стороне, на отливе разгуливала глупая и наглая маленькая птичка. Да еще и чирикала беззаботно.

Бейсик переступил лапами и тихонько проурчал что-то немзыкальное.

— Бейсик! — Надежда вовремя сообразила не орать, а говорить тихо. — Бейсинька, пожалуйста, успокойся. Ты все равно ее не поймаешь, она улетит...

Кот дернул ухом и изготовился к прыжку.

— Бейсик, нет! Не делай этого! — Надежда Николаевна бросилась к окну, чтобы перехватить это чудовище, но не успела.

Птичка вспорхнула с негодующим чириканьем, а кот... кот исчез из поля зрения. Свалился вниз с седьмого этажа!

Надежда почувствовала, что пол уходит у нее из-под ног. Все самые страшные сны становились явью.

Это был конец. Муж никогда ей этого не простит. Бедный Бейсик...

На негнущихся ногах она подошла к окну, взялась за подоконник и буквально заставила себя посмотреть вниз, ожидая увидеть тело любимого кота, распростертое на асфальте.

Но внизу ничего не было.

Надежда потрясла головой, вытерла выступившие на глазах слезы и посмотрела еще. Ничего и никого.

И вдруг она услышала до боли знакомый испуганный мяв, доносившийся снизу.

Кот сидел на балконе этажом ниже, причем балкон этот находился не прямо под Надеждиной квартирой, а наискосок. Как уж Бейсик умудрился приземлиться туда, одному Богу известно, не иначе подрулил хвостом в полете, как это делают белки.

— Бейсик! — выдохнула Надежда, прижав руку к колотившемуся сердцу. — Ну как же ты меня напугал! Вот что теперь делать?

Кот естественно не ответил. Припав к полу, он прижал уши и смотрел испуганно. Затем поднял голову, увидел Надежду и жалобно мяукнул.

«Заберите меня отсюда! — говорил его мяв. — Я хочу домой, причем немедленно!»

— Говорила я тебе, не обращай внимания на эту птичку, — наставительно сказала Надежда, — она тебя нарочно провоцирует. А ты не послушался — и вот результат.

Кот снова мяукнул, теперь уже укоряюще — мол, нашла время для воспитательного процесса, когда мне и так плохо. Лучше помоги!

Надежда усовестилась и высунулась из окна по пояс, чтобы рассмотреть балкон получше.

Дело в том, что квартира, к которой относился этот балкон, находилась в соседнем подъезде. В противном случае Надежда уже сбежала бы вниз, на шестой этаж, и сейчас звонила бы в дверь, а скорее всего колотила в нее ногами.

Про жильцов соседнего подъезда она знала гораздо меньше. Вроде бы видела однажды на этом балконе какую-то женщину, но было это еще осенью. Или прошлым летом.

Надежда снова посмотрела вниз. Кот совершенно успокоился и теперь с любопытством оглядывался по сторонам.

Собственно, смотреть было особо не на что — обычный незастекленный балкон, перила пора бы подкрасить, да и плитка на полу грязноватая. Ни ящичков для цветов, ни шкафчика, стула простого — и то нет. Балкон выглядел необитаемым, но это еще ни о чем не говорило. Возможно, жильцы им просто не пользовались, не выходили ни воздухом подышать, ни на закат полюбоваться. С другой стороны, сейчас в квартире явно никого не бы-

ло, потому что такой кошачий мяв даже глухой услышал бы.

— Придется тебе до вечера там сидеть, пока хозяева не придут, — сказала Надежда коту.

Бейсик тем временем обошел пустой балкон, остановился у двери и, обнюхав порог, осторожно тронул дверь лапой. Та открылась.

— Бейсик, не надо! Не ходи туда! — крикнула Надежда, но кот распушил усы и ринулся в неизвестность.

Надежда Николаевна ахнула.

Хорошо еще, если хозяева, увидев неизвестно откуда появившегося кота, не испугаются и не рассердятся. А если в квартире живут котоненавистники? Они могут обидеть Бейсика!

Однако гораздо хуже, если хозяев нет дома. И страшно представить, что может натворить ее рыжее чудовище за несколько часов. Изодранные занавески, опрокинутые горшки с цветами... А если в квартире живет хомяк или ручная крыса? Да кот если и не сумеет разломать клетку, то уж инфаркт крысе гарантирован! И маленькому попугайчику тоже. Большой попугай, конечно, отобьется, так долбанет клювом, что мало не покажется. Но тогда жалко Бейсика.

Размышляя так, Надежда не стояла на месте. Закрыв окно и едва сообразив всунуть ноги в кроссовки, она прихватила ключи от квартиры и побежала вниз.

Не встретив, к счастью, никого из соседей, она проскочила в соседний подъезд, дверь которого была почему-то открыта, одним махом поднялась

на шестой этаж и остановилась перед дверью пятьдесят восьмой квартиры.

Ну да, именно на балкон этой квартиры приземлился Бейсик.

Надежда решительно нажала на кнопку звонка. Подождала немного и нажала еще раз. Однако ничего не произошло, за дверью не послышались топтливые шаги, не раздавался недовольный голос, мол, кто там звонит...

Впрочем, Надежда не очень удивилась, примерно этого она и ожидала. В квартире никого не было. И что теперь делать? Сунуться к соседям? Может, они знают, когда придут хозяева квартиры?

А что, если они в отпуск уехали? Да нет, тут же успокоила себя Надежда. Когда люди надолго отлучаются из квартиры, они все окна и двери наглухо закрывают. А тут балкон нараспашку.

Она сделала было шаг к квартире напротив, но вернулась и позвонила еще раз. Никакого ответа. Надежда со злостью пнула неповинную дверь ногой, пошатнулась и схватилась за ручку. Та повернулась в ее руках, и дверь открылась.

Надежда Николаевна прекрасно знала, что не следует входить в открытую дверь даже собственной квартиры, не говоря уж о чужой. Но в данном случае у нее не было выхода, кота надо спасать. И она шагнула через порог.

В прихожей никого не было, и сама прихожая выглядела какой-то нежилой. На вешалке не висело никакой одежды, не валялись перчатки и шарфы, не стояла обувь.

— Эй! — крикнула Надежда. — Есть кто дома? Это соседка, у вас дверь открыта!

Ответом ей была тишина.

— Бейсик, ты где? — спросила Надежда, шагнув дальше. — Кис-кис-кис! — добавила она, хотя прекрасно знала, что ее кот ни за что не поведется на такую ерунду. Кис-кис! Надо же, как будто он котенок несмышленный!

Надежда тщательно прислушалась и уловила какие-то звуки. Закрыв входную дверь, чтобы рыжее чудовище не выскочило на площадку и его не пришлось потом искать по всему подъезду, Надежда Николаевна оглядела прихожую, в которую выходили четыре двери. Значит, в квартире две комнаты, кухня и ванная с туалетом. На кухню вел небольшой коридорчик, но Бейсик с балкона попал в одну из комнат.

С пространственным воображением у Надежды Николаевны было все в порядке, поэтому она быстро определила, в какую именно.

— Бейсик, разбойник, где ты? — Надежда подошла к плотно закрытой двери.

Ей показалось, что из-за двери доносится какой-то шорох. Она опасливо приоткрыла ее и попятилась — за дверью находилась большая комната, обставленная приличной, но какой-то безликой мебелью, а в центре за обеденным столом сидели несколько человек.

— Извините... — смущенно пролепетала Надежда. — Мой кот... он к вам забежал... А у вас дверь открыта, так что я уж вошла...